

Специальное задание

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 22 июня года было теплое, солнечное утро, и все ленинградцы, каждый по-своему, планировали провести выходной день. Мы с женой, например, собирались съездить в Петергоф (Петродворец). Однако по радио было сообщено, что в 12.00 будет передано важное правительственное сообщение. И вот: каждый и гражданки Советского Союза! Войска фашистской Германии без всякого объявления войны начали провозить нашу страну военные действия... Ряд городов Советского Союза подвергся бомбардировке самолетами фашистской Германии...

Все члены партийного комитета института сразу же собрались в парткоме. Шла речь о распределении обязанностей в создавшихся обстоятельствах. Я, например, был назначен ответственным за работы по созданию укрытий для сотенников и студентов на случай воздушного нападения противника.

Незамедлительно были разданы работы по созданию «щелей» на стадионе и в парке в случае воздушных налетов — для тысяч людей. Круглосуточно работали мастера института для снабжения досками, необходимыми для крепления стенок щелей для других надобностей. С этой же целью был разобран деревянный забор, ограждавший стадион. Был также разработан план мероприятий по обеспечению оборонения помещений в различных зданиях.

Скоро началось создание народного ополчения и была организована запись добровольцев. В числе первых вступили в армию народного ополчения были члены партийного комитета института, партийно-комсомольский и профессорский актив факультетов. Мне довелось быть в армии народного ополчения с первого его организации — сначала в полку Выборгской дивизии, затем в отдельном танковом батальоне. Однако обстоятельства сложились так, что в середине августа 1941 года мне пришлось выполнять специальное задание по эвакуации детей, которые в связи с угрозами бомбардировки города были организовано вывезены из Ленинграда в начале июля 1941 года в различные места Ленинградской области и прилегающих областей. Дети политехнических училищ размещались в Новгородской области.

В середине августа обстановка на фронте сложилась так, что безопасность детских лагерей, расположенных здесь, оказалась под угрозой, в связи с чем и было принято решение об эвакуации.

Большую помощь в организации эвакуации оказала специальная партийная организация. Оперативно были выделены помещения для размещения детей.

Обошлось без жертв. Оперативно был подготовлен эшелон, в котором и разместились дети и персонал лагеря. Тем не менее сразу отправляться в Ленинград было нельзя — в это время по пути следования шли бои...

В течение четырех суток наш эшелон пытался пробиться вперед, но каждый раз приходилось возвращаться... Это было нелегко, к тому же надо было готовить пищу и снабжать детей всем необходимым. На пятые сутки нам все же удалось выехать на Октябрьскую магистраль.

В этот период в связи с непосредственной близостью фронта к отдельным участкам железнодорожной магистрали узловые и другие станции, а также мосты часто подвергались вражеским бомбардировкам с воздуха. Не избежал бомбардировки и наш эшелон...

Мне не раз приходилось быть под артиллерийским и минометным огнем — рядом с детьми пережить это было несравненно страшнее. Ни одна бомба в эшелон не попала, хотя здание станции прямым попаданием было разрушено полностью и взрывными волнами во многих вагонах были выбиты стекла...

Фашистские летчики бомбили станцию и эшелон, несмотря на то, что на крышах вагонов было крупными буквами белой краской написано (по-немецки) «дети» и нарисованы красные кресты. Кроме того, они не могли не видеть, как во время бомбежки из вагонов выбегали ребятишки и бежали к картофельному полю...

Дальше состав шел без задержек. Мы благополучно прибыли на Московский вокзал, и все дети политехнических училищ и невредимыми возвратились в свои семьи.

Хотелось бы отметить самоотверженную работу в тот период начальника лагеря доцента энергомашиностроительного факультета А. Клементьева, зам. начальника и завхоза лагеря И. Отто, воспитателей Е. Бессудовой, М. Павловой, В. Остроуховой — всех без исключения работников лагеря.

После выполнения задания по эвакуации детей я был направлен в качестве командира отряда по строительству оборонных сооружений на северо-западе области. В отряде работало более 100 студентов и сотрудников ЛПИ. За время работы на этом участке были сооружены противотанковые рвы и ряд дзотов. Хотелось бы отметить, что именно на «нашем» рубеже вскоре были остановлены вражеские войска, рвавшие к Ленинграду с севера.

После окончания работ отряд был возвращен в Ленинград, и в связи с уходом на политработу в армию секретаря парткома Я. М. Павлова Выборгским районом ВКП(б) я был утвержден секретарем парткома института. Вскоре после этого начался бомбардировка Ленинграда.

Радиоразведчики

МНЕ хочется поделиться воспоминаниями о тяжелых годах войны, о роли радиоразведки на Ленинградском фронте.

Что входило в боевую задачу радиоразведки? Пеленгация всех работающих на Ленинградском фронте радиостанций противника, перехват радиogramм, их расшифровка, а окончательно отработанные в оперативном отделе радиogramмы нужно было передать в штаб фронта.

Особо острое внимание уделялось радиостанциям дальнбойной артиллерии противника и его авиации. Делалось это для того, чтобы знать, в какое время и по какому району Ленинграда будет производиться артиллерийский обстрел, а также с какого аэродрома будет поднята авиация для бомбежки Ленинграда. Эти данные помогали штабу фронта принять экстренные меры по перехвату авиации противника или подавить дальнбойную артиллерию.

Все это делалось для того, чтобы было как можно меньше потерь мирного населения Ленинграда для сохранения экономических и боевых ресурсов. Немецкое командование знало, что на Ленинградском фронте имеется часть, которая ведет за ними радионаблюдение, и пыталось

всеми возможными средствами уничтожить ее. Так, в феврале 1942 года на школу, где находилась эта часть, была сброшена 500-килограммовая бомба, но (по чистой случайности) погибло только семь человек личного состава части.

Одно из подразделений этой части, находившееся под Ленинградом, подверглось артиллерийскому обстрелу, но, зная заранее из радиоперехвата о намечающейся операции, командование подразделения приняло меры по рассредоточению личного состава, таким образом потерь удалось избежать. Таких случаев было много за всю войну, все их не перечислишь.

Лучшие радиоразведчики забрасывались в тыл к противнику в партизанские отряды и в составе разведывательных групп приносили огромную пользу разведотделу штаба Ленинградского фронта.

Большую роль радиоразведчики сыграли в период прорыва и окончательного снятия блокады Ленинграда, при освобождении Эстонии и Латвии. За освобождение города Нарвы наш радиоразведывательный отряд награжден боевым орденом Красного Знамени, а личный состав — орденами и медалями.

ВСПОМИНАЕТ ВЕТЕРАН

Хочется вспомнить характерную роль радиоразведчиков перед окончательным снятием блокады Ленинграда. После колоссального поражения фашистских войск при прорыве блокады немецкое командование решило нанести мощный бомбовый удар по Ленинграду воздушной армией в количестве 1000 самолетов. Радиоразведчикам удалось перехватить радиogramму, в которой сообщалось о готовящемся налете фашистской армии на Ленинград, причем в этой радиogramме сообщалось время вылета и место их аэродромов. Командование Ленинградского фронта приняло контрмеры, в воздух была поднята вся наша авиация, выдвинуты на передовые позиции зенитные соединения, которые сумели на дальних подступах к Ленинграду рассеять фашистскую армию, сбить большое количество самолетов, ни один из них не смог пробиться к Ленинграду.

Сейчас на нашем факультете работают два радиоразведчика, это Анна Никитична Фетисова с кафедры «Вычислительная математика» и автор этих строк с кафедры «Механика и процессы управления».

В. ПОТЕМКИН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ГОД МИРА

«Не просто наша память о войне...»

В ПОСЛЕДНЕЕ время театр радиотехнического факультета переживает творческий подъем и благодаря усилиям коллектива и режиссера заставил говорить о себе. Так, весной группа актеров театра РТФ под руководством И. Ильиной приняла участие в концертной программе «Дня физика-86» в ЛГУ им. А. А. Жданова, где произвела прекрасное впечатление даже на фоне многочисленных делегаций из Москвы, Харькова, Минска и других городов (об этом мы рассказывали в «Политехнике» № 18 — Ред.)

В рамках фестиваля «Студенческая весна» театр показал премьеру по пьесе В. Вишневского «У стен Ленинграда». Нет нужды пересказывать сюжет хорошо известного произведения, посвященного подвигу защитников Невской твердыни в сентябре 41-го. У Ленинграда никогда не было каменных стен, но живая стена матросов-балтийцев, преградивших путь врагу, оказалась прочнее камня.

Само по себе обращение к этому произведению в Международный год мира закономерно, но приятно удивляет то неожиданное для самодеятельного коллектива глубокое осознание сути пьесы и точное воплощение ее на сцене. Несомненно, большая, если не главная, заслуга в том, что спектакль получился живым и выразительным, принадлежит режиссеру В. Ульянову. Он нашел оригинальный «концертный» способ прочтения пьесы, сумел выявить и воплотить в действиях актеров главную линию пьесы: линию великого героизма защитников Ленинграда. Этому помогало и отлично подобранное музыкальное сопровождение, и «симметричное» построение мизансцен, и своеобразная мягкая «распыленность» лирических сцен.

инициата пафосом борьбы и в то же время полна жизни фигура капитана Сибирцева в исполнении Д. Нефедьева, заслуживает похвалы Л. Петрова в роли жены Сибирцева. Даже в эпизодических ролях актеры стремились к максимальной жизненности, и сочетание этого стремления с точной режиссурой позволило достичь высочайшего накала чувств, например, в сценах допроса пленных или танковой атаки. Общий героический настрой этих сцен удачно подчеркивает глубокое и лирическое исполнение Э. Кочетковой роли санитарки.

вызвал овации зрителей, которые стоя приветствовали режиссера и исполнителей. Для режиссера В. Ульянова — студента Института культуры им. Н. К. Крупской — этот спектакль явился дипломной работой. «Отлично» — такую оценку поставила ему авторитетная комиссия за режиссуру спектакля.

Ю. ГОЛОЩАПОВ, член худсовета РТФ

НА СНИМКАХ: последние наставления перед спектаклем актерам дает режиссер В. Ульянов (крайний слева); сцена допроса пленного.